

Слова Чжао Мина прозвучали с явным намеком, однако Сян Цзя, сколько ни всматривался в его лицо, не уловил подвоха. Решив пока отложить расспросы, он отвернулся к сундуку, вытащил припасы и велел Сюэ Цяо наесться досыта. Остатки еды они как следует утрамбовали и рассовали по карманам.

Что касается ценных вещей, то тут Сян Цзя решил поосторожничать. Он на секунду задумался, а затем велел маленькому древесному монстру пустить густые ветви. Древесный монстр послушно воздвиг плотную зелёную стену, надёжно скрыв их от любопытных глаз Чжао Мина и его спутников. Скрывшись из виду, Сян Цзя достал из-за пазухи две находки и сунул их Сюэ Цяо, шепнув спрятать понадежнее. Себе же он оставил зажигалку и лотосовый фонарь, бережно убрав их в глубокие складки одежды.

Благодаря худощавому телосложению спрятать небольшой лотосовый фонарь не составило труда. Бережёного бог бережёт — Чжао Мин был слишком изворотливой тварью, и угадать, какую каверзу тот выкинет в следующий миг, было попросту невозможно. Закончив со сборами, они основательно подкрепились. Все полезные предметы были надёжно спрятаны. Мелочи из сундука, не сулившие благословения, без жалости выбросили, а то, с чем расстаться не поднялась рука, забрал на хранение Сюэ Цяо.

Приходилось признать: с появлением Сюэ Цяо жизнь пошла куда легче.

Когда сборы завершились, Сян Цзя поднял глаза на Чжао Мина. Тот ответил ему прямым, немигающим взглядом и вдруг мягко улыбнулся:

— Теперь-то мы можем идти?

Этот его расслабленный, вальяжный тон до глубины души раздражал Сян Цзя. Будь его воля, он пришиб бы Чжао Мина прямо на месте, раз и навсегда избавив себя от будущих проблем.

Но он прекрасно понимал, что не способен на это. В своей мирной жизни он и курицы ни разу не зарезал, куда ему до убийства человека?

— Чжэнь-чжэнь, ко мне. Отпусти их, — негромко позвал Сян Цзя.

Маленький древесный монстр неохотно зашевелил ветвями, приподнял плотное переплетение побегов, служившее клеткой, и выпустил маленькую красную летучую мышь. Тварь тут же метнулась обратно к своему хозяину.

Впрочем, у ног Чжао Мина и его людей всё ещё копошились изумрудные побеги. Крошечные листики мелко подрагивали, точно живые щупальца. Маленький древесный монстр не терял бдительности: стоило пленникам сделать хоть одно глупое движение, и сотни толстых лиан мгновенно взметнулись бы из земли, скручивая их по рукам и ногам.

Чжэнь-чжэнь, похоже, ещё не вполне наигрался с шевелюрами мужчин. Маленький слайм с явным сожалением разжал ложноножку, позволяя вырванным волоскам упасть на землю. Урон причёске Чжао Мина он нанёс изрядный — этот сорванец обожал выдёргивать их по одному, и за время плена лишил мужчину добрых нескольких десятков волосин. Слава богу, Чжэнь-чжэнь хватал их с разных мест, иначе Чжао Мин щеголял бы теперь с уродливыми проплешинами. А для такого лощёного, интеллигентного мерзавца плешивая макушка стала бы невыносимым ударом по самолюбию.

Маленький слайм наконец снял путы с Трёхглавого демонического пса и упругим мячиком прискакал к ногам хозяина. Он требовательно задрал кверху крошечные отростки-ручки, просясь на ручки, и Сян Цзя со вздохом наклонился, чтобы подобрать своего питомца.

Устроившись на плече у Сян Цзя, точно на командном пункте, Чжэнь-чжэнь уставился блестящими чёрными глазками на мягкие тёмные пряди хозяина. Как назло, один непослушный локон заманчиво свешивался прямо к его бледному уху.

Однако Сян Цзя сейчас было не до проказ питомца. Всё его внимание было приковано к Чжао Мину. Даже когда те отошли почти на двадцать метров, парень не расслаблялся ни на секунду.

И чутьё его не подвело.

Пройдя пару десятков шагов, Чжао Мин вдруг замер. Зелёные побеги-ищейки маленького древесного монстра всю дорогу вились у его лодыжек, но он шёл без тени страха — скорее, с видом триумфатора.

— Послушай, брат Сян Цзя, — обернулся он. — Раз уж твоя зверушка столь сильна, она, должно быть, слопала прорву черных кристаллов?

Сян Цзя нахмурился. Слишком уж резким был переход к новой теме. Как он ни силился разгадать этот маневр, подоплёка вопроса ускользала от него.

Чжао Мин, впрочем, ответа и не ждал. Он неторопливо продолжил:

— Судя по твоему... кхм, довольно хрупкому сложению и нелюбви к физическим нагрузкам, ты вряд ли когда-либо открывал третий сундук. Ну, тот, что появляется после убийства двух синеглазых каменных големов?

Сян Цзя пропустил мимо ушей шпильку в адрес своей слабой физической формы, судорожно соображая, к чему клонит собеседник. Слова Чжао Мина смахивали на подсказку, но с какой стати этот пройдоха стал бы делиться ценными сведениями за так?

Пришлось ответить предельно осторожно:

— Я бродил в одиночку, куда мне до вашей сплочённой команды, брат Чжао. Но теперь, когда у меня есть надёжный товарищ, мы непременно доберёмся и до третьего сундука.

Сян Цзя кривил душой. Он прекрасно знал, о каком сундуке речь. После расправы над парой синеглазых чудищ тот действительно материализовался неподалёку, но парень тогда попросту не рискнул к нему приближаться. Опасаясь, как бы Чжэнь-чжэнь из чистого любопытства не сунул туда свои скользкие лапы, Сян Цзя при первом же взгляде на злополучный ларец развернулся и поспешил прочь. В конце концов, если второй сундук охраняли сразу два громадных синеглазых голема, то одному богу известно, какая жуть выползет на защиту третьего!

Синеглазые твари и так едва не лишили их жизни. Испытывать судьбу и проверять, кто сторожит последнюю награду, Сян Цзя не имел ни малейшего желания.

Выслушав Сян Цзя, Чжао Мин то ли облегчённо вздохнул, то ли разочарованно хмыкнул и пробормотал что-то невнятное под нос. Сян Цзя не расслышал слов, но то, что Чжао Мин сделал в следующую секунду, заставило его похолодеть.

Чжао Мин медленно вынул правую руку из кармана куртки. В его ладони темнел какой-то металлический предмет. Обладая острым зрением, Сян Цзя мгновенно узнал эту вещь — обыкновенный навесной замок! Самый простой, дешёвый замок с дужкой, какие в его детстве висели на дверях каждой сапожной мастерской.

Прежде чем парень успел осознать грозящую опасность, маленький древесный монстр среагировал на угрозу — из земли со свистом вымахали новые прочные стволы, преграждая путь Чжао Мину.

Однако Трёхглавый демонический пес среагировал ещё быстрее: яростная струя пламени мгновенно лизнула молодые ветви, обращая их в пепел!

С лица Чжао Мина наконец сползла вежливая маска, обнажив злорадную ухмылку. Окружённый бушующим огнём, он выкрикнул:

— Брат Сян Цзя, ты чертовски осторожен! Ты ни за что не доверил бы столь ценную вещь первому встречному. Так что мне даже не нужно активировать замок фиксации на ком-то ещё — я и так знаю, что фонарь у тебя!

Сян Цзя смертельно побледнел. Рука сама собой рванулась к груди, проверяя тайник.

Но Чжао Мин уже нажал на дужку замка. Раздался негромкий щелчок.

Металл лязгнул, замок захлопнулся, и прямо над его дужкой из воздуха соткался лотосовый фонарь! Тот самый предмет для прохождения уровня.

Чжао Мин поймал фонарь на лету и, стремительно отступая назад в завесу дыма, торжествующе оскалился:

— Ну что, брат Сян Цзя? В этом мире побеждает тот, кто умеет рисковать и идти до конца. Разве я не прав?

— Чжао Мин, ах ты ж тварь ебаная! — взревел Сян Цзя, окончательно теряя самообладание.

Он буквально обезумел от ярости. Наплевав на полыхающий огонь, парень бросился было вперёд, чтобы вцепиться мерзавцу в глотку, но Сюэ Цяо мёртвой хваткой вцепился в его плечи. Их разделял завал из поваленных обугленных деревьев, острых каменных обломков и яростного пламени. Сян Цзя шёл на верную смерть!

В этот момент третья голова Трехглавого демонического пса — та самая, чьи способности доселе оставались загадкой, — взметнулась к небу и исторгла мощный порыв ветра. Воздушный вихрь мгновенно раздул пламя, бросив стену огня прямо на преследователей. Чжао Мин тем временем лихо развернулся и бросился наутёк, прекрасно понимая, что погони не будет.

Чжэнь-чжэнь выбросил вперёд желеобразные щупальца, соткав защитный барьер от жара и копоти, но преграда не могла заглушить яростных проклятий, которые Сян Цзя сыпал вслед грабителю.

Лишь когда силуэт Чжао Мина окончательно растворился в лабиринте, Сян Цзя исчерпал запас изощрённого геймерского мата и шумно, прерывисто выдохнул. Повернувшись к Сюэ Цяо, он зло выплюнул:

— Сука, ну я же знал, что этот гандон что-нибудь выкинет! Мразь лицемерная! Увидишь этого ублюдка ещё раз — держись от него как можно дальше!

Сюэ Цяо покладисто закивал, но в его глазах читалась неподдельная тревога:

— Но... раз он забрал лотосовый фонарь, как нам теперь выбраться? Если этот гад найдёт выход, он ведь нас тут подышать оставит!

Сян Цзя злорадно усмехнулся:

— Чёрта с два этот дешёвый клоун пройдёт уровень! Решил, раз я хилый задрот, так меня можно безнаказанно обуть? Ключевых предметов три. И один из них до сих пор у меня в кармане! Пока он не соберёт все три, из этого лабиринта ему не выбраться. Помяни моё слово, эта сука ещё приползёт ко мне на коленях умолять о пощаде!

Сюэ Цяо лишь безмолвно захлопал глазами.

— Тварь конченная! Имел при себе такой козырь и помалкивал, караулил, выродок, пока мы сундук добудем! Тьфу! Да разве я похож на лоха, которого можно вот так запросто обобрать?!

Сян Цзя сплюнул в ту сторону, где скрылся Чжао Мин, и продолжал бушевать:

— Нашёл дурака! Думал, я перед ним все карты на стол выложу? Против лома нет приёма, но и я не вчера родился, чтобы верить его сладким речам! Пидор гнойный, ворюга дешёвый!

Сюэ Цяо замороженно наблюдал за этой сценой.

Оказывается, его невозмутимый лидер тоже умеет злиться... Причём так, что уши вянут. Раньше Сян Цзя казался ему воплощением ледяного спокойствия, и парень невольно испытывал перед ним благоговейный трепет. Но теперь стало ясно: в этом проклятом месте невозможно оставаться бесстрастным роботом. Живые эмоции — вот что спасало от безумия.

Выпустив пар, Сян Цзя наконец замолчал, восстанавливая дыхание. Он надолго погрузился в раздумья, а затем резко повернулся к плечу:

— Чжэнь-чжэнь, колись. С третьим сундуком мы справимся? Только честно.

Маленький слайм заколебался. Его отросток, уже подбирившийся к чёрным прядям Сян Цзя, застыл в воздухе и с тихим свистом втянулся обратно. Чжэнь-чжэнь умильно захлопал глазками, глядя на грозное лицо хозяина, а затем неторопливо выпустил три ложноножки.

Значит, шанс есть, и неплохой.

Сян Цзя повернулся к спутнику:

— Ну что, Сюэ Цяо, готов сойтись с каменным големом лицом к лицу? Не трусишь?

Тот поспешил заверить:

— С тобой — хоть в пекло! Буду делать всё, что скажешь. К тому же у нас есть Кака!

Сян Цзя опешил.

— Кака? А чего не Какаши?

Сюэ Цяо смущённо почесал затылок и бережно приподнял на ладонях древесного монстра:

— Ну, я его так назвал... Подумал, раз он древесный дух, то похож на Древо жизни, а оно в западных мифах зовётся Каббалой. Вот из этого и получилось — Кака.

Сян Цзя прижал ладонь к лицу, мысленно проклиная засилье аниме-культуры в неокрепших умах.

— Ладно. Переночуем здесь ещё раз, наберёмся сил, а завтра на рассвете выдвигаемся.

Они двинулись обратно к тому укромному тупику, где Сюэ Цяо когда-то покорно ждал смерти. Сейчас это место казалось самым надёжным укрытием в округе.

Пробуждение принесло неожиданную бодрость. Сян Цзя приоткрыл глаза, чувствуя непривычное тепло — холод вечного лабиринта больше не пробирал до костей. Повернув голову, он увидел спящего рядом Сюэ Цяо. Тот спал чутко, слегка хмурясь во сне, но прижимался к нему всем телом, словно к единственному спасительному маяку.

Ощущение того, что рядом есть живой человек, согревало душу. Сян Цзя слабо улыбнулся. Злость на Чжао Мина окончательно утихла, уступив место холодной решимости.

Он легонько потряс Сюэ Цяо за плечо. Парень вздрогнул, мгновенно распахнув глаза. В его зрачках на секунду отразился первобытный ужас загнанного зверя, но стоило ему сфокусироваться на лице Сян Цзя, как паника медленно улеглась.

— Сян... — прошептал он.

— Сян Цзя, — мягко поправил его тот. — Доброе утро, брат Сюэ.

У Сюэ Цяо предательски защемило в носу. С трудом сдерживая слёзы, он тихо ответил:

— Доброе утро.

Кошмар наяву продолжался, и зловещие стены лабиринта никуда не делись. Но они были живы. А пока бьются сердца — надежда не угаснет.

<http://bllate.org/book/19402/1960204>